

«Вы не можете уйти, следуйте за нами в офис администрации, напишите объяснительную и оплатите штраф!» - сердито сказала девушка.

Чэнь Юйфань долго смотрел на неё. На его лице была странная улыбка, и, в конце концов, под мощными пальцами Су Цзинцзин он наконец пришел в себя, засмеялся и спросил: «Старшая, что ты хочешь сделать?"

Девушка указала на красную повязку на руке и сказала: "Что я хочу сделать? Вы, любовники, должно быть близки. Я не буду останавливать вас, но вы в школе. Это место для учебы. Вы должны следовать за мной в Бюро образования, там напишете заявление, что исправите ваши ошибки, и такого больше не повторится! "

Су Цзинцзин насмешливо сказала: " Какая шутка, никто в этой школе не осмелится попросить меня написать заявление!"

Встречаясь с Су Цзинцзин, Чэнь Юйфань все больше и больше убеждался, что она не похожа на нефритовую девочку из небольшой семьи. Она была неуправляема, непреклонна, и не уступчива.

Он не спрашивал её о прошлом, но уже догадался обо всём. Потому что, сколько бы он ни просил, все равно она ничего не расскажет. То, что он должен знать, он и так узнает. Тем более, Юйфань был человеком с большими способностями. И все уже знали об этом.

Поэтому слова Су Цзинцзин его расстроили, а Чжан Сюань с темным лицом раздраженно зашипела. Почувствовав нестабильную ауру мужчины рядом с ней и даже какой-то гнев, Су Цзинцзин сразу же закрыла рот, но на её лице появился оттенок обиды, она внимательно посмотрела на Чэнь Юйфана, боясь, что он впадет в ярость.

Чэнь Юйфань вытащил сигарету и зажег ее, на его лице появилось расслабленное и ленивое выражение. Его глаза были предельно ясны, но все же несли декадентскую ауру, и он сказал: «Университет уже стал методом накопления богатства, он уже стал товарным образованием. Все ресурсы в университете стали товарными. С одной стороны, богатые могут ходить в любую школу, какую хотят, а с другой стороны, бедные не могут ходить в любую школу. Такая система образования, казалось, стала ненормальной. Поскольку это товар, я заплачу за него. Я богат и ресурсы университетского городка должны быть доступны для меня. Я готов сделать что-нибудь в академии. Пока это не нарушение закона, я прав! "

Действительно, нынешнее образование вступило в кризис беспрецедентных масштабов. При коммерциализированном образовании директор с улыбкой приветствует нового ученика. Он не был рад новым ученикам, а скорее он был рад пачкам и пачкам юаней! В конце концов, Юйфань был из политической семьи, поэтому такие вещи были обычным явлением для него.

Однако губы девушки, стоящей напротив него, побелели от гнева, и она не знала, что сказать. Слова Чэнь Юйфана были действительно разумными. При коммерциализированном образовании образовательные ресурсы - это товар. Однако она все же отказывалась принять его слова и сказала: « Вы пытаетесь вытеснить правду из нас!»

Чэнь Юйфань не обратил на нее внимания, он лишь опустил голову, посмотрел на застенчивую и шокированную Су Цзинцзин и тихо спросил: «Цзинцзин, ты знаешь, о чем заставляет меня

думать такая сцена?»

Су Цзинцзин покачала головой и продолжала смеяться. "Это напоминает мне о времени, когда Ян Гуо и маленькая девочка-дракон провели свою свадебную церемонию во Дворце Тяжелого Солнца. Ха-ха-ха, как смешно, эти охранники действительно относились к Дворцу Тяжелого Солнца, такому грязному месту, как Университет Джин Линга, хотя это была священная земля!"

Резко бросив сигарету, Юйфань спросил: «Хочешь учиться у Ян Го и Сяо Луна?»

Су Цзинцзин яростно кивнула, и ее сердце наполнилось сладостью и волнением. Мысли девушки можно было прочитать по лицу. Чэнь Юйфань держался за талию Су Цзинцзин и двигался, как ветер, мгновенно проходя сквозь женщину перед ним. Он поднял челку на ее голове и громко рассмеялся.

Все были в шоке и стояли с открытыми ртами и выпавшими челюстями.

Белоснежная спина девушки выделялась на фоне кровавого кленового ковра. Она элегантно шагала вместе со спутником. Тело Чэнь Юйфана было похоже на золотого дракона. Было ощущение, что дракон с красавицей поднялись в воздух и полетели далеко, оставив после себя только остаточное изображение, эту беззаботную улыбку и людишек с красными рукавами на земле.

Глядя на фигуру Чэнь Юйфана, никто не знал, сколько мальчиков пускали слюни от ревности, никто не знал, сколько девушек, влюбленных в этого парня, проливали слезы. Тем не менее, вид сзади издали был только существом, которое можно было увидеть издали, а не издеваться над ним. Чувство скорби внезапно возникло у производственной команды. Их как будто ведром холодной воды облили!

Покупки всегда были любимым делом девушки. А проблема парня в том, что на улицах девушки, независимо от того, были ли они студентами университета или молодыми женщинами, были как дикие лошади, удравшие из-под контроля. Их энергия была ключом. А мужчины могли лишь кропотливо принять роль зрителя и носильщика.

Тем не менее, некоторые были довольны этим, потому что название «ведение счетов» вызывало у них сильное возбуждение. Скажите, как зовут человека, отвечающего за лошадь, и человека, отвечающего за лодку, называемого лодочником, и как зовут человека, отвечающего за счета? Поэтому и мужчины, и женщины в торговом центре были очень энергичны.

Но Чэнь Юйфань был совсем другого склада. В этом огромном торговом центре Су Цзинцзин только оглядывалась назад и ничего не покупала вообще. Юноша следовал за ней с улыбкой на лице, и не показывал никаких раздражающих эмоций. Естественно, эта пара людей привлекала взгляды бесчисленных людей.

Цзинцзин чувствовала себя так, словно она была в школе. Обхватив руками талию Юйфана, она чувствовала себя в полной безопасности. Очень быстро сладость в ее сердце появилась и на её лице. Время от времени она смотрела на юношу в оцепенении, как будто лицо Юйфана было намного красивее, чем эти разложенные и развешанные товары.

После нескольких последних встреч с девушкой, Юйфань, естественно, привык к прогулке с ней в обнимку и не чувствовал никакого дискомфорта. Так вдвоем они и прогуливались по самому большому торговому центру Джин Линга. Они излучали любовь и не понятно было, за

чем они пришли в торговый центр. Ведь они ничего не покупали. Это заставляло всех, кто проходил мимо, испытывать чувство зависти. Особенно продавцы - скрипели зубами от зависти.

Юноша подумал про себя: «Все смотрят на нас. Никто не смотрит на товар!»

Прошло немало времени, вдруг Су Цзинцзин тихонько ахнула. Он с нежностью посмотрел на нее и спросил: «Что случилось? Ты устала?»

Су Цзинцзин покачала головой, на ее лице появилась горькая улыбка, она подумала: "Этого человека, с такой нежной душой я не могу оставить ни на мгновение. Что я буду делать, если он действительно уедет за границу? Такого рода пытки сведут меня с ума?"

Чэнь Юйфань ясно услышал ее мысли. Он ущипнул себя за ухо, на его лице снова появилась застенчивая улыбка. Юноша тихо произнес: "Цзинцзин, если ты хочешь забрать свои слова обратно, еще не поздно. Я буду за границей, по крайней мере, полтора года. Но я все еще хочу поблагодарить тебя за то, что ты дала мне время подумать!"

Глаза юноши все еще были ясными и нежными, и такая мягкость заставила сердце Су Цзинцзины погрузиться в хаос. Прозрачная слеза под ее длинными ресницами потускнела, как будто она могла видеть сквозь ее сердце и этот беспомощный мир. Она нервно покачала головой и сказала с покрасневшим лицом: «Я, Су Цзинцзин, не случайный человек в твоей жизни!»

Чэнь Юйфань больше не произнес ни слова, а просто покачал головой. Это молчание вызвало еще большую панику у Цзинцзин, и она захотела сменить тему. Но она запнулась, её голос задыхался от прогулки по магазинам: «Я устала ходить, придержи меня за спину, а то сейчас упаду, хорошо?!» Она хотела сказать это кокетливо, но сказала как-то странно.

<http://tl.rulate.ru/book/34974/858449>